

«Хм!» — Цзин оттолкнул его грудь. Казалось, движение было лёгким, но сила оказалась огромной. Рука Цзи Яна онемела, и Цзин отплыл в сторону. Затем он развернулся и пошёл прочь.

Что, опять обиделся?

Цзи Ян поспешно снова схватил руку Цзина. Тот обернулся: «Зачем ты снова взял меня за руку! Ты ведь меня не любишь! Нельзя так делать!»

«...»

«Отпусти!»

Цзи Ян, конечно, не мог отпустить — его спасение зависело от этого наивного существа. «Я был так поражён красотой этого места, что не смог ответить тебе».

«Правда?»

«Правда».

«Тогда ты меня любишь?» — спросил Цзин прямо, его глаза были ясными и чистыми.

Но этот вопрос поставил Цзи Яна в тупик. Что такое любовь?

Он принц, какая ему разница, любит он кого-то или нет? Нравится ему что-то или кто-то — он просто берёт это. И слишком много людей бросалось к нему, стараясь угодить, ему никогда не приходилось задумываться о чувствах других.

Цзин разочаровался. Когда те призраки-женщины задавали такие вопросы, студенты сразу же хватали их за руки, изливали свои чувства и клялись в верности.

А этот студент только красивый!

Цзин снова сердито вырвал руку и повернулся, чтобы уйти. Цзи Ян, раздражённый, шагнул вперёд, преградив ему путь, и, наклонившись, посмотрел на него: «Люблю».

«Кого любишь!»

«Тебя».

«Правда?»

«Правда», — кивнул Цзи Ян, внутренне скорбя, что ему пришлось «продавать свою внешность», произнося такие слова.

Цзин снова спросил: «Ты готов умереть за меня?»

«... Готов».

Цзин нахмурился: «Ты отвечаешь так неохотно!»

Цзи Ян искренне сказал: «Я очень готов умереть за тебя».

«Ты сдашь для меня экзамены на высшую степень?»

«... Сдам».

«Всё равно неохотно!»

Цзи Ян решил пойти ва-банк и прямо сказал: «Сдам экзамены, стану министром, добуду тебе титул. Экзамены уже скоро, может, отправимся сегодня?»

На лице Цзина наконец появилась тень улыбки. Он и сам так планировал! Он хотел отправиться завтра, а его студент оказался с ним на одной волне, и эта тень улыбки разлилась по всему его лицу.

Улыбнулся — значит, прошёл проверку?

Цзи Ян с облегчением вздохнул, едва сдерживая желание вытереть пот со лба. Главное — он согласился! Главное — можно уйти отсюда!

Хорошо, что этого ребёнка легко уговорить!

Но едва он расслабился, как услышал слова Цзина: «Тогда давай сегодня поженимся, а завтра отправимся в путь. Как думаешь, муженёк?»

«.....» — благородный девятый принц поднял голову к небу.

Мог ли он сказать «не хорошо»?

Кто умеет приспосабливаться, тот выживает. Цзи Ян, конечно, не мог сказать «не хорошо».

Он оказался в этом странном месте, полном призраков и оборотней, и даже не мог точно сказать, кто они — люди, призраки или оборотни. Посмеет ли он сопротивляться? Разве он не дорожит своей жизнью? А жизнью своей матери и всей её семьи? Его собственной мезтью? Даже мезтью за наследного принца?

Конечно, нет!

Цзи Ян не мог сказать «не хорошо», но и «хорошо» тоже не мог выговорить!

Цзи Ян увидел, как губы Цзина снова надулись, и внутренне вздохнул. Он хотел попросить этого ребёнка перестать смотреть на него так жалобно — это было невыносимо!

Он и вправду не умел уговаривать. Раз-два ещё можно, но если так будет продолжаться, что с ним будет?

Он сойдёт с ума. Не от страха перед призраками, а от того, что будет уговаривать их до изнеможения.

Цзин же думал, что человеческие мысли действительно слишком сложны. Этот человек то соглашается, то пугается.

Неужели он так не хочет жениться на нём? Только потому, что он красивый, иначе он бы уже давно велел Нун Юэ убить его!

Цзин фыркнул и в третий раз вырвал руку.

К счастью, на этот раз он не успел полностью вырваться, а Цзи Ян не успел его остановить, как

вдалеке раздался голос Нун Юэ: «Господин».

Голос донёлся, словно из тумана, и снова поразил нашего благородного девятого принца-деревенщину. У него были друзья в мире боевых искусств, которые могли передавать голос через стену, но только через одну.

А здесь голос доносился через весь дворец... Он сам прошёл этот путь и знал, как далеко это было. В столице это было бы расстояние от покоев его матери до Малой Благоухающей горы за городом.

Девятый принц не осмелился больше говорить, только услышал, как Цзин недовольно спросил: «Что такое?»

Нун Юэ сначала спросила: «Почему господин недоволен?»

Цзин обернулся и бросил взгляд на Цзи Яна, затем фыркнул: «Центр воды не хочет жениться на мне!»

Центр воды???

Цзи Ян: «...»

Нун Юэ же сказала: «У меня как раз есть дело, о котором нужно доложить господину. Если этот человек не понимает, его можно убить. Господин, не волнуйтесь, красивых студентов ещё много!»

«...» — это она так утешает своего господина? Цзи Ян молчал.

Господин Цзин действительно подумал, что это неплохая идея. Он кивнул, затем снова посмотрел на Цзи Яна и понял, что всё же не хочет его убивать. Ждать тысячу лет, чтобы найти такого красивого! Не хочется.

Нун Юэ снова спросила: «Где вы, господин? Моё дело не пустяковое, господин, вы...» — Цзин был слишком раздражён: хотел убить, но не мог, и тот не хочет жениться. Ему было не до долгих речей Нун Юэ, и он просто сказал: «Иди сюда». Сказав это, Цзин протянул руку, и Нун Юэ с Яо Юэ оказались перед ним.

Деревенщина Цзи Ян даже забыл, как глотать.

Нун Юэ и Яо Юэ поклонились, затем встали, сначала бросив взгляд на Цзи Яна, а затем Нун Юэ начала докладывать: «Господин, те маленькие оборотни, что приходили к вам, просили помощи».

Их дворец стоял здесь уже тысячу лет, и местные маленькие оборотни часто искали у них защиты. Когда их обижали, они приходили к Цзину за справедливостью, и эти два призрака не раз им помогали.

«Кто снова отобрал у них место для практики? Или кто-то хочет съесть их золотые ядра?» — Цзин от природы любил помогать, и такие дела его всегда интересовали.

«Нет», — сказала Нун Юэ, снова бросив взгляд на Цзи Яна, что вызвало у него недоумение, и только потом добавила: «Когда раньше цветы Фанфэй распустились за пределами дворца, они пришли впитать энергию, и несколько маленьких оборотней были ранены кровью дракона!»

«Дракон!» — Цзин широко раскрыл глаза. «Здесь был дракон? Где? Какого цвета? Быстро поймайте его!»

Цзин давно хотел увидеть дракона, но драконы принадлежат Царству Бессмертных, а они, люди, призраки и оборотни, находятся в разных мирах. Он мог попасть куда угодно, но не в Царство Бессмертных — без проводника-бессмертного никто не мог туда попасть. Он даже жил на дне Восточного моря, надеясь на удачу, но, прожив там долгое время, не увидел ни одного драконьего уса. Оказывается, драконы не живут в море.

«Это не дракон...» — Цзин разочаровался. «Тогда это неинтересно».

«Господин, хотя это и не дракон, но кровь действительно ранит. Наши маленькие оборотни, даже те, у кого несколько сотен лет практики, едва коснувшись этой крови, сразу же погибли! Они принесли тела, я проверила — они не врут».

«Ты говоришь, что это не дракон, но кровь драконья», — обвинил Цзин.

«Это-то я и хотела сказать! Кровь дракона текла из человека! Они видели это своими глазами!»

«Вау», — Цзин снова заинтересовался, удивлённо открыв рот. «А где этот человек?»

Нун Юэ опустила голову: «Те маленькие оборотни не успели рассмотреть его лицо, испугались и разбежались. Но...» — Нун Юэ снова посмотрела на Цзи Яна, — «У нас во дворце как раз есть человек, который истекал кровью и был тяжело ранен. Он лежал в персиковом лесу».

Цзин сразу же обернулся к Цзи Яну.

«...» — Цзи Ян тоже хотел бы быть драконом, но... он беспомощно развёл руками. «Если бы я был драконом, мог бы убить столетнего оборотня, разве я бы тогда был ранен? Я просто человек...» Сказав это, Цзи Ян снова поднял голову к небу. Как же быстро он стал говорить «я просто человек» с такой лёгкостью.

Неужели это тот самый девятый принц, который твёрдо не верил в сверхъестественное?

Девятый принц решил до последнего защищать идею «человеческого начала» — не видеть, не верить. Всё это иллюзия! Иллюзия! Иллюзия!

Цзи Ян закрыл глаза, твёрдо решив не поддаваться обману.

Цзин кивнул: «Он прав, он не дракон, он человек. Он мой человек».

Цзи Ян: «...» Эти слова напомнили ему о длинношёрстной кошке, которую его мать держала в своих покоях. Она очень любила её, часто гладила и говорила: «Это же моё сокровище, моя кошечка~». И вот теперь он, благородный девятый принц, тоже стал чьим-то «человеком».

Нун Юэ же забеспокоилась: «Господин! Этот человек действительно подозрительный. Я забыла сказать: я не могу определить его личность и не могу увидеть его прошлые жизни!»

«Правда?»

Нун Юэ серьёзно кивнула.